

КАРТАН

историй

Владимир
Повалий:
«Мама нас
предала», —
сказал я сыну
об уходе Таисии

Эдуард Машкович
о Татьяне
Самойловой:
Родители Тани
решили, что
я негодяй

Юлия Началова:
Нам с Женей не хватило
сил, чтобы идти рядом...

Бывшая жена
о Борисе
Гребенщикове
То, о чем
сейчас
расскажу,
многих
шокирует...

КАРАВАН

май
2013

историй

НА ОБЛОЖКЕ

ЮЛИЯ НАЧАЛОВА
ФОТО И КОМПЬЮТЕРНЫЙ ДИЗАЙН
ЕКАТЕРИНЫ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ
ПЛАТЬЕ: АНАСТАСИЯ КУЧУТОВА

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЗАО «ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕМЬ ДНЕЙ» www.Seven-days.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ОЛЬГА ОРЛОВА

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА КИРИЛЛ ИЛЮШИН, ОКСАНА ЕЛИСЕЕВА

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК НАТАЛИЯ ШАХАНОВА

РЕДАКТОРЫ ЕЛЕНА ГОЛОВИНА, ИРИНА ЗАЙЧИК, АЛЕКСЕЙ ФИЛИППОВ, ЮЛИЯ УШАКОВА, ЕЛЕНА МИХАЙЛИНА, МАРИЯ ЧЕРНИЦЫНА, ИРИНА КРАВЧЕНКО

ДИЗАЙНЕР КОНСТАНТИН БАБЕРЯ

БИЛЬД-РЕДАКТОРЫ ОЛЬГА КАЙГОРОДЦЕВА, АННА БАДЗЫМА, ЕКАТЕРИНА ШЕВЧЕНКО

ВЕРСТКА ЮЛИЯ КАПЧИНСКАЯ

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР ВАЛЕРИЯ ГОРСКАЯ

НАБОР НАДЕЖДА АБРАМЦЕВА, НАТАЛЬЯ КОНОВАЛОВА

КОРРЕКТУРА ЕЛЕНА КОВАЛЕВА, ЛИДИЯ СТРЕЛЬНИКОВА, ВИКТОРИНА РУДАКОВА

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА АЛЕКСАНДРА ФИЛИППОВА

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ ВИКТОРИЯ ЗИМИЧЕВА

АДРЕС РЕДАКЦИИ 125080, МОСКВА, ЛЕНИНГРАДСКОЕ ШОССЕ, Д. 5 А

E-mail karavan@7days.ru **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-24**

РЕДАКЦИЯ В ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ НЕ ВСТУПАЕТ.

РУКОПИСИ, НЕ ПРИНЯТЫЕ К ПУБЛИКАЦИИ, НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.

ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ (ФОТО И ТЕКСТОВ) БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНА.

ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ РЕДАКЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕ НЕСЕТ.

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ НАНА ЦОБЕХИЯ (**ДИРЕКТОР**), ИРИНА МЕНАБДЕ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**), ОЛЬГА ВАСИЛЕВСКАЯ (**СТ. МЕНЕДЖЕР**),

СВЕТЛАНА ДОЛГИХ, НАТАЛЬЯ ИВАНОВА, ИРИНА ЛЮТИКОВА, ЮЛИЯ МОКРЕЦОВА, НАДЕЖДА НОВИКОВА, ИРИНА ПАНФИЛОВА,

ВИКТОРИЯ СОКОЛОВА, ИННА ЗАЙЦЕВА (**СТ. КООРДИНАТОР**)

ТЕЛ. (495) 753-41-45, 753-41-46, 753-11-11, 753-11-12, ФАКС (495) 753-41-48

ДИРЕКЦИЯ ПО МАРКЕТИНГУ МАРИНА ЦХОВРЕБОВА (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ. (495) 753-80-58**

ДИРЕКЦИЯ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЕЛЕНА КАЯКИНА (**ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-02**

ДИРЕКЦИЯ ПО РАЗВИТИЮ ПРОИЗВОДСТВА ИГОРЬ СВИРИН (**ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР**) **ТЕЛ. (495) 753-41-43**

ДИРЕКЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ МЕДИА **ТЕЛ. (495) 984-82-01**

ДИРЕКЦИЯ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ ЛЕВ ГАЛУСТОВ (**ДИРЕКТОР**)

ДИРЕКЦИЯ ПО ПРЕПРЕСС-ТЕХНОЛОГИЯМ АНДРЕЙ ФЕДЫНА (**ДИРЕКТОР**), ИГОРЬ ЗАХАРОВ (**ЗАМ. ДИРЕКТОРА**),

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ, ВАЛЕРИЙ ЧИЖ, МИХАИЛ АРТЮХИН, МАКСИМ СЕМЕНОВ, ОЛЕГ БОБРОВ,

АНДРЕЙ АМУРСКИЙ, РОМАН БАЛАШОВ, СЕРГЕЙ ГОЛЬЦЕВ, АНТОН СОКОЛОВ

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПИ № ФС77-28324 ОТ 11 ИЮНЯ 2007 г.

СОГЛАСНО Ф3 ОТ 29.12.2010 №436-ФЗ, ЖУРНАЛ «КАРАВАН ИСТОРИЙ» ОТНОСИТСЯ К КАТЕГОРИИ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА ШЕСТНАДЦАТИ ЛЕТ

№ 05 (179)

ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ 05.04.2013 г.

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ FORSSA PRINT TAMPERE OY. (ФИНЛЯНДИЯ)

ТИРАЖ: 298 000 экз.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

КАРАВАН

историй

стр. 16

В номере:

ДИНАСТИЯ

16

Кьяра Масторянни: Мужчины и тьма

Кьяре, услышавшей не терпящий возражений тон Катрин Денев, показалось, что любое неповиновение грозит чуть ли не смертной казнью...

130

Большой переполох в маленьком Монако

Медовый месяц князя Альбера оказался странным. Отцу новоиспеченной княгини даже пришлось заверить прессу, что у дочери и зятя все хорошо. Впрочем, этому мало кто поверил

НАСТРОЕНИЕ

40

Юлия Началова: «Нам с Женей не хватило сил, чтобы идти рядом...»

ШТРИХ

52

Рецепт счастья

стр. 60

стр. 100

стр. 40

стр. 150

стр. 204

ИСКУССТВО ЖИТЬ

60

Мартин Фримен:
Человек-невидимка

Узнав, что у его драгоценной Аманды обнаружили рак, Мартин хотел немедленно приехать, бросив к чертям съемки. Но жена строго велела оставаться в Новой Зеландии

82

Владимир Повалий:
«Мама нас предала», — сказал я сыну об уходе Таисии

100

Сергей Проханов: «Одиночество — самое большое наказание»

ФАНТАЗИИ

Проекты
Екатерины Рождественской

120

Частная коллекция

184

Винтаж

LOVE STORY

150

Людмила Шурыгина: «БГ сидел на полу и повторял: «Я и тебя люблю. И ее люблю»

204

Эдуард Машкович о Татьяне Самойловой: «Родители Тани решили, что я негодяй»

ИМЕНА

168

Дэвид Лоуренс:
Осужденный на успех

Он писал романы, которые считали порнографическими. Их запрещали, хотя сам Дэвид был уверен, что они гениальны. Это и правда признают, но только через 30 лет после его смерти

ФАКТ

230

Мамонт Дальский:
Игра по-крупному

Игроки сидели с поднятыми руками, пока грабители шарили у них по карманам. «Мамонт. Мамонт Дальский», — пронесся шепот. Это и впрямь был он — премьер Александринки, кумир публики...

ГОРОСКОП

240

Астрологический прогноз на май

стр. 130

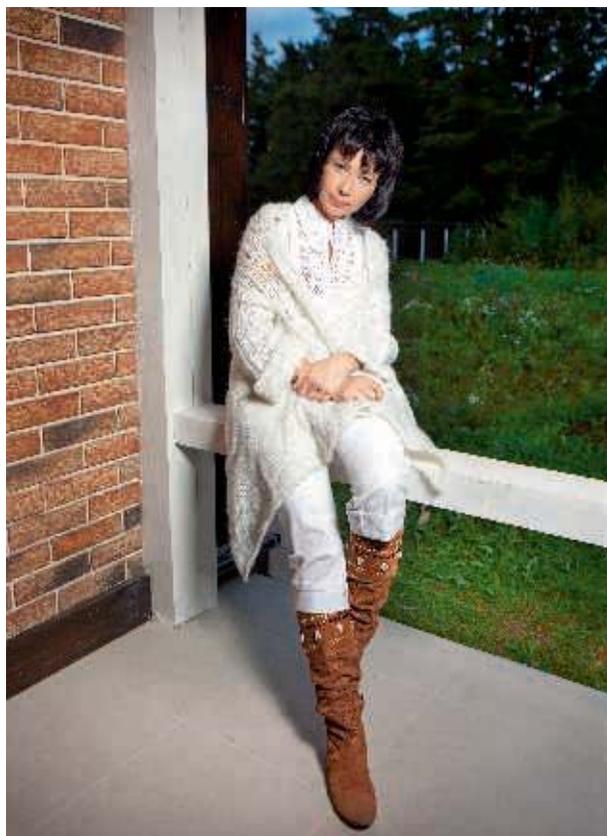

стр. 184

КАРАВАН

историй

«Я тебя люблю. И ее люблю», — в растерянности повторяет один из героев майского «Каравана», никак не решаясь сделать выбор между двумя женщинами в своей жизни. Похожая дилемма возникнет и в другой истории: там трагические обстоятельства заставляют еще одного нашего героя выбирать между безумной любовью и нормальным человеческим счастьем — как бы пафосно это ни прозвучало. «В ситуации «или-или» сделать правильный выбор практически невозможно» — этой мудрости самураи древней Японии учили своих молодых воинов. Выбирая одно из двух, мы никогда не узнаем главного — как бы все сложилось, выбери мы другое. Однако в такой неопределенности есть и некая милость судьбы — ведь это неведение дает нам возможность всю жизнь надеяться, что наш выбор был все-таки верным.

Не правда ли, дорогой читатель?

*Главный редактор
Ольга Орлова*

КЪЯРА МАСТРОЯНИ: МУЖЧИНЫ И ТЬМА

«Ничего страшного, переживешь и это! А пока, как мне кажется, тебе лучше всего переехать ко мне, залечить раны. Отключи телефон, собирай вещи и приезжай», — голос матери на другом конце провода прозвучал властно. И хотя Къяре было уже под сорок, услышав жесткий, не терпящий возражений тон, она съежилась, как скомканная бумажка, пульс участился, и ей показалось, что любое неповиновение грозит чуть ли не смертной казнью.

В свое время рождение Кьяры в их свободном союзе стало полной неожиданностью для обоих — и для Катрин, и для Марчелло

«А почему папа никогда не ночует дома? — спросила девочка. — Жозефина говорит, что ее папа все время спит в соседней комнате»

Кьяра позвонила матери в два часа ночи. Она плакала и жаловалась:

— Он сказал, что нас ничего особо не связывало. Просто переживания одиночества и развода, которые обычно толкают взрослых людей на короткие романы. Он говорит...

— Да мне плевать, что говорит этот болван, — жестко оборвала ее нить

мать. Катрин Денев, легендарная актриса и одна из самых красивых женщин мира, ненавидела, когда Кьяра начинала унижаться «перед ничтожным мужчиной», плакаться в жилетку и заниматься никчемным самоанализом. — Ни тогда, ни сейчас я ни одного мгновения не верила, что вы будете вместе. Этот мужлан не для тебя. К тому же он старый.

Сколько раз она отчитывала дочь за то, что та не умеет выбирать себе любов-

ников. Сколько повторяла: «Ты вполне самодостаточна. Если с кем-то отношения не складываются, не следует связываться с первым встречным. Почему ты заполняешь жизнь всей этой дурью? Бросил-обидел-изменил! Хватит! Слышать ничего не желаю!»

Катрин никогда не занимала позицию сочувствия. Возможно, потому что и у самой личное счастье не получилось. Но ведь жизнь продолжалась — она вы-

Несмотря на бесчисленные любовные похождения Матроянни, его жена Флора (на фото) наотрез отказывалась давать ему развод

говорит, что ее папа все время спит в соседней комнате.

— Кто это — Жозефина? — переспросила Катрин.

— Моя подружка из детсада. Она так и сказала: папа все время спит дома. А я подумала: почему же моего папы никогда не бывает дома и спит он не здесь?

Катрин не знала, что ответить малышке, не способной разобраться в запутанных отношениях взрослых людей. Впрочем, никаких сложностей не было. Марчелло Матроянни, в которого Катрин имела неосторожность влюбиться, был женат и в браке имел такую же маленькую дочь. Его супруга Флора проживала в Риме, разводиться он не собирался. Как и не собирался менять свои привычки — патологическую потребность соблазнять всех женщин, встречающихся на его пути, — от гримерш, консьержек и ассистенток на съемочных площадках до актрис разного уровня. В свое время рождение Кьяры в их свободном союзе стало полной неожиданностью для обоих. Еще не появившись на свет, девочка уже была обречена на проживание с матерью в слишком большой для двоих квартире у парка Монсо. Конечно, Марчелло любил свою парижскую дочку, делал ей ненужные, но роскошные подарки «на вырост» — бриллиантовые серьги, кольца, изумрудные браслеты Cartier. Катрин кидала дорогой «мусор» в шкатулку, спрятанную в платяном шкафу, язвительно замечая: «Будет что продать, когда наступят черные

Катрин кидала дорогой «мусор» в шкатулку, спрятанную в платяном шкафу, язвительно замечая: «Будет что продать, когда наступят черные дни»

гуливала собачку по часам, поливала цветы на балконе, заказывала продукты по Интернету, снималась... И ничего, прекрасно со всем справлялась. Почему же Кьяра все время жалуется на тоску, депрессию, мучает психоаналитиков, изнывает от одиночества и находится в непрерывном поиске любви? А ведь Катрин всегда хотелось, чтобы ее дочь была рассудительной, способной делать надлежащие выводы после пережитых

событий и прежде всего сохранять независимость от мужчин.

...Катрин помнит то чудное апрельское утро, когда Кьяре только исполнилось пять лет. Они завтракали на открытой веранде просторной квартиры у парка Монсо. Была весна, и в открытые окна с улицы доносились пленительные ароматы кофе и выпечки.

— А почему папа никогда не ночует дома? — спросила девочка. — Жозефина

дни». Она не ценила ни внимания, ни подарков Марчелло и запрещала себе строить какие-либо планы на его счет.

— Запомни, твой папа — заколдованный мотылек, — сюсюкала она с маленькой Кьярой. — За все его непростительные грехи демон превратил его в мотылька и пустил маяться по свету. Иногда он залетает к нам, иногда — нет. Но мы живем вдвоем, и твоя семья — это только я и ты.

Кьяре очень понравилась история, и в начальных классах она даже написала на эту тему сочинение, что вызвало немало пересудов среди учителей.

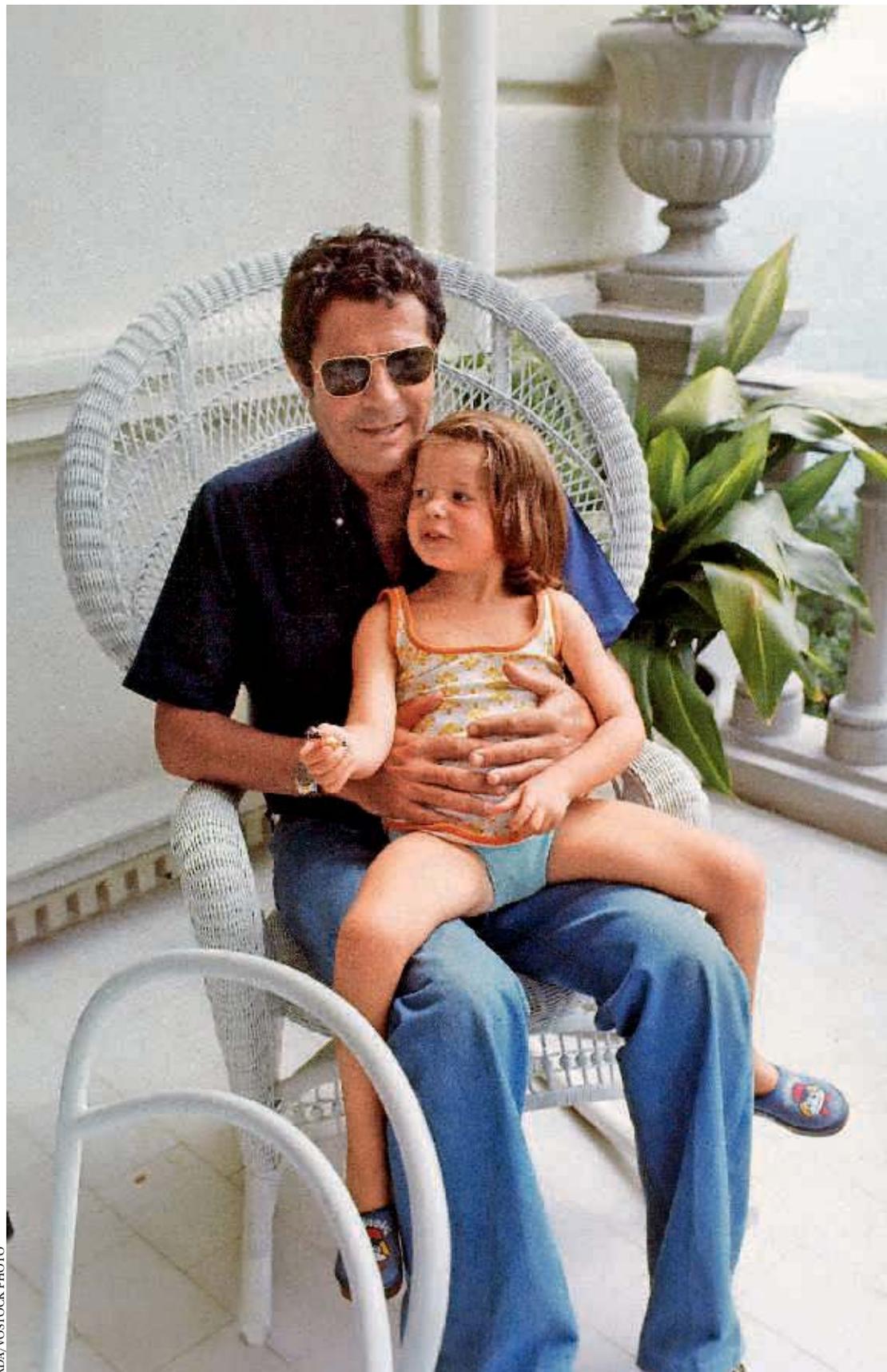
В те годы ее мир складывался из очень простых вещей — комната с наглухо задернутыми гардинами, монотонный стук настенных часов в коридоре, шепот метиски-служанки Найро (громкие звуки раздражали мать), обеды и ужины строго по часам, шофер месье Анри, привозивший и увозивший ее из школы (с ним она могла поговорить по душам и украдкой поиграть с его старой собакой Диной, путешествовавшей в салоне на заднем сиденье), уроки. Все. Никаких подруг («они все идиотки, помешанные на тряпках и сплетнях о мальчиках», — считала мать), никаких развлечений («по-моему, тебе стоит посерьезнее относиться к домашним заданиям и внеклассному чтению»), никакой косметики («твоя молодость — лучший грим, придуманный Всевышним»), никаких мальчиков («им нужен только секс, а не твоё сердце»).

По сути Кьяре не разрешалось ничего, хотя она вроде как была свободна. Но мать сумела так тонко разбросать вокруг нее паутины силки, что даже в отсутствие Катрин девушка будто слышала ее голос: «Не ходи», «не делай», «а стоит ли?», «фу, что за глупость».

Она росла бесппроблемным и молчаливым ребенком. Сколько дней провела Кьяра в заточении? Месяцы. Годы... Она перечитала множество книг, проспала долгие часы, и о том времени по сей день вспоминает с содроганием. Редкими радостями были краткосрочные наезды отца Марчелло, который вваливался в чопорную обстановку их с матерью квартиры с шумными прибаутками, смешками и очаровательными улыбочками. Ну и с обязательной продуктовой сумкой. Марчелло был своеобразным гурманом — без обожаемой им пасты, щедро приправленной рикоттой, жизни не представлял. А зная о том, что Катрин на кухне ни к чему не притрагивается и еду готовит кухарка, заранее запасался всем необходимым. После него в холодильнике оставались, как минимум, три коробочки пасты, к которым никто в доме не притрагивал-

ся. В свой следующий визит он привозил еще, и опять они оседали на полках... Кьяра помнит — когда родители окончательно рассорились, мать остервенело выгребла с полок все запасы Мастро-янини и злобно швырнула их в мусорное ведро.

Марчелло выгружал коробки спагетти, прошутто, пучки орегано и рикотту так, будто он приехал с фронта в изголодавшийся город. Прокуривал все комнаты дешевым табаком, к которому испытывал слабость с юности, что-то нечаянно ломал или опрокидывал и по-

Редкими радостями для Кьяры были краткосрочные наезды отца Марчелло, который вваливался в квартиру матери с шумными прибаутками и смешками...

RDA/VOSTOCK PHOTO

RDA / VOSTOCK PHOTO

Кьяра с режиссером Андре Тешине в фильме «Любимое время года», 1993 г.

стоянно шутил. Он настоятельно требовал, чтобы Катрин отпускала Кьяру на все лето к нему в Рим.

— Какой смысл девочке торчать в пыльном городе? Ведь ты постоянно на съемочной площадке, — язвила она.

Кьяра, сидевшая напротив и не смевшая подать голос, готова была распла-

тофино, в 20 км от Генуи или снят домик в Порто Черво на Сардинии и они с Кьярой прекрасно проведут там каникулы. Сочинял с ходу и умело.

Кьяре было все равно, что никаких поездок не будет и в реальности она проторчит пару месяцев в душном Риме с отцом на съемках. Это было настоящим

ровно столько, сколько продолжались каникулы, не пугали и не расстраивали. Да и побаивалась Кьяра по-настоящему увлекаться кем бы то ни было, не хотелось ей потом нервно курить на балконе, стуча каблуком по полу, как мать, в ожидании звонка или свидания. Она не желала попадать в зависимость, не жела-

Казалось, Мastroяни спал со всеми подряд. Он шушукался с гримершей Лолой, нежно обнимал ассистентку, целовал в шейку костюмершу...

каться. Эти редкие итальянские вылазки были ее единственной отдушиной! И каждый раз отцу приходилось унижаться и привирать, чтобы выбить у Катрин разрешение. Он говорил, что у него уже куплены билеты на двоих в курортное местечко на Лигурийской Ривьере Пор-

счастьем — быть среди людей, смеяться, знакомиться со всеми подряд симпатичными парнями из массовки или технической группы. Ей нравилось ощущать себя частью расслабленной тусовки. Необременительные связи и легкие сексуальные увлечения, которые длились

ла кому-то принадлежать, чтобы потом, когда этот кто-то уйдет от нее, не страдать. Любовники щедро угощали Кьяру просекко и мороженым под ироничным прищуром отца:

— Ну и какому счастливицу достанется моя драгоценная Кьяра на июнь,

PARIS MATCH VIA GETTY IMAGES/FOTOBANK.RU

Став старше и пытаюсь разобраться в своих непростых взаимоотношениях с матерью, Кьяра поняла — за стервозностью Катрин Денев скрывались и чувство проигрыша, и женская неудовлетворенность, и одиночество

будешь ковыряться в земле в поисках черепков или старых монет. Тоска зеленая!»

Каждый раз Марчелло придумывал новую пытку, которую строгая Денев якобы уготовила их дочери: «Мать пошлет тебя на курсы стенографисток или устроит в Публичную библиотеку составлять картотеку». Он искренне потешался над дочкиными планами стать археологом. «А кто же будет ходить на вечеринки?» Впрочем, отец и не догадывался, что подле него Кьяре жилось так себе. Получая на краткое время безграничную свободу, она не знала, как ею распорядиться. К тому же ей не очень-то нравился образ жизни Марчелло. Вокруг него постоянно вертелись женщины. Казалось, он втайне спал со всеми подряд, столь интимным было его общение с ними. Он заговорщически шушукался со своей гримершей Лолой, ласково приобнимал ассистентку, целовал в шею костюмершу, при этом то и дело отлучался «позвонить по делу». Кьяра знала, что тем временем мать пребывала в Париже в гордом одиночестве, курила ночами на балконе, борясь с бессонницей, нервно переставляла коробки рикотты в холодильнике, которые мешали положить туда «низкокалорийные» продукты, выбрасывала засохшие пучки орегано и наверняка скучала по своему неуловимому любовнику... И все же Кьяре не хотелось возвращаться домой, в свою тюрьму!

Девушка мечтала о том, что когда-нибудь устроит свою жизнь совсем иначе. Она никогда не будет такой неуживчивой, агрессивной и замкнутой, как

Куда бы они ни приходили, Марчелло начинал подталкивать Кьяру и причитать: «Вы только посмотрите, какой у меня ангелок уродился!»

а какому на июль? Вы уже договорились между собой?

Он обращался к дочери как к подружке, все ей позволял и постоянно подшучивал над ее матерью: «Слушай,

не советую тебе возвращаться в Париж. Может, останешься? Я куплю тебе квартиру, будешь свободна как ветер! Иначе Катрин точно отправит тебя в археологический институт, и ты остаток дней

мать. Неудивительно, что от нее сбегают любовники: популярный певец Жак Дютронк, например, провел у них в доме всего неделю. А актеры Виктор Лану и Франсис Юстер задержались

Къяра делала все, чтобы ни в чем не походить на мать. «Посмотри, на кого ты похожа! — орала Денев, пытаясь пристыдить дочь. — Бомжиха! Крестьянка!»

М.МАМ/ИСАКОПХОТО/ЕAST NEWS

старше и пытаюсь разобраться в своих трудных взаимоотношениях с матерью, Кьяра поняла — за стервозностью Катрин скрывалось слишком многое — и чувство проигрыша, и женская неудовлетворенность, и одиночество, и неприемлемое чувство «никому ненужности». Катрин не умела быть домашней, ласковой, уютной. Свои чувства и эмоции она тратила на съемочной площадке и на бесконечных рандеву со специалистами эстетических клиник, подвергавших ее лицо экспериментам. Пожалуй, только маленькие гадкие болонки, которых мать нежно любила, сумели стать ей верными спутниками.

Катрин считала: Всевышний одарил ее неземной красотой, остальное не имеет значения — красота вполне самоценна. А то, что она не согрета совсем уж простыми проявлениями чужого внимания, такими как нежность, забота... Это ее не волновало.

Кьяра себя красивой не считала. Или не хотела считать? Она относилась к красоте как к семейному проклятию и надеялась, что в ней материнские гены не проявятся. И хотя отец то и дело театрально улюлюкал, повторяя: «О небо! Моя дочь — богиня! Эти ее бездонные темные глаза! О...» Куда бы они ни приходили, Марчелло начинал подталкивать Кьяру в бок и причитать, собирая взгляды окружающих: «Вы только посмотрите, какой у меня ангелок уродился!»

Марчелло был первый, кто сказал Кьяре о том, что она красавица. Он считал красивыми даже ее недостатки. Рассыпанные по лицу родинки называл «шоколадными крошками», которые она упорно не смахивает, вот они и прижились. Чуть хрипловатый тембр голоса — кокетством приболевшей нимфы, слишком долго купавшейся в холодном ночном озере.

Он упрашивал ее не стричься садовыми ножницами, покупал и дарил изящные женственные платья от Roberto Cavalli, но Кьяра принципиально не желала следовать его советам. Красота — это наказание, одиночество, тупик. И даже отец не сможет убедить ее в обратном.

В юности Кьяра делала все, чтобы ни в чем не походить на мать. Даже чисто внешне. Ходила растрепанная, носила короткие мальчишеские стрижки, не красилась и неделями не мыла голову. Передвигалась по городу в старых кроссовках, длинном черном пальто и с черт знает чем набитым рюкзаком. К зеркалу

Кьяра не находила гармонии в своем одиночестве. И отказывалась даже попытаться ее обрести. И пусть все же она повторила путь матери, надежда отыскать счастье ее не оставляла

каждый всего-то на месяц. Всех своих поклонников в быту Катрин будто окутывала ледяным душем — постоянно с ними спорила по ничтожным поводам, капризничала, устраивала сцены на пустом месте. Это потом, уже став

GORASSINI GIANCARLO/ABC/ITAP-TRC

Во время съемок в «Любимом времени года» Кьяра познакомилась, влюбилась и стремительно выскочила замуж за молодого скульптора Пьера Торретона, быстро родила ему сына

Катрин жестко критиковала последние роли дочери, советуя: с кем стоит работать, с кем — нет, иронизировала по поводу Кьяриных ухажеров

лишний раз не подходила, не придерживалась никаких диет. Так выразался ее протест.

— Посмотри, на кого ты похожа! — орала Катрин, пытаясь пристыдить дочь. — Бомжиха! Крестьянка!

В ее устах эти слова звучали как серьезное оскорбление.

А еще Кьяра точно знала: она никогда не даст себя окрестить такому ветреному

парню, как Марчелло. Отец, например, совершенно не стеснялся признаваться дочери в самом интимном — помимо официальной жены Флоры в Риме, гражданской супруги Катрин в Париже и там же молодой подружки Элен у него есть еще и четвертая — Анна-Мария Тато:

— Она такая милая, хочу вас познакомиться. Никто не умеет печь пирожки с рикоттой так, как Анна!

Не потому ли Кьяра на дух не переносит даже вида этого сыра? Рикотта вечно будет ассоциироваться у нее с отцом — его ложью, изворотливостью, слащавым злом, предательствами и изменами. Кьяра мечтала совсем о другом мужчине — прежде всего верном, влюбленном, постоянном. И уж точно она не станет искать его среди актеров, музыкантов или художников. Богемным миром с его

интригами и неискренностью она была сыта по горло. Конечно, девушка планировала поскорее сбежать от матери, поселиться отдельно. И едва поступила после школы в Сорбонну, как собрала вещи и переехала в маленькую съемную квартиру.

Но судьба в лице известного режиссера Андре Тешине решила поломать ее жизненные планы, внести в них революционные поправки.

В 1993 году, подыскивая юную артистку на роль дочери Катрин Денев для своей драматической картины «Любимое время года», он вспомнил о «дивной красавице Кьяре» и разыскал ее. Кьяра заявила к прославленному месье Тешине угрюмая и колючая. Кино ее не интересует, да и времени нет. Но тот сумел убедить девушку в обратном — у нее получится, да и съемочных дней будет не так много, к тому же они совпадут с летними каникулами. Она ничего не потеряет, а наоборот, даже заработает внушительную сумму на карманные расходы. Тешине также раскрыл ей главный секрет — ее мать ничего не знает об этой задумке.

...Дебют Кьяры стал настоящей бомбой. Она не могла даже предположить подобного. Критики отметили ее сдержанность, ум, красоту и убедительность переживаний. За свою первую большую роль она получила номинацию на «Сезара» в категории «Будущая надежда», множество предложений новых ролей от режиссеров и продюсеров, просьба стать лицом продукции от именитых мировых парфюмерных фирм. Чуть ли не на съемках фильма она познакомится, влюбится и стремительно выскочит замуж за молодого скульптора Пьера Торретона, быстро родит ему сына.

И так же быстро разведется.

Все то, что когда-то Кьяра запретила себе делать, случилось с ней вопреки ее воле. Она будто шла по стопам матери. Стала известной актрисой, назвалась красавицей, увлеклась ненадежной творческой личностью (муж регулярно изменял ей со своими натурщицами) и в результате оказалась одна. Кьяра горько усмехалась, размышляя над почти мистическими параллелями в их жизни — матери и дочери. Даже в мелочах. Как

и Катрин, она частенько покуривает, качаясь на балконном стуле в своей парижской квартире. И терпеть не может возиться на кухне. Да и влюбилась она в

такого же бабника, как Марчелло. После стремительного развода Кьяра решила держаться подальше от мужчин и все чаще вспоминала предостережения ма-

PHIL PENMAN/FLASH NEWS/ALL OVER PRESS

С Бенисио Дель Торо Кьяра познакомилась в Каннах, на позднем фестивальном коктейле, устроенном в честь показа «Страха и ненависти...»

тери: «Верить им категорически нельзя. Нельзя строить с ними совместных планов, ждать их звонков и надеяться на то, что следующие каникулы вы проведете вместе. У них всегда имеется в запасе еще план, еще сюжет, еще женщина и еще билет».

Встречи с матерью, кстати, всегда заканчивались печально. Катрин жестко критиковала ее последние роли, навязывала советы: с кем стоит работать, с кем — нет, иронизировала по поводу Кьяриных ухажеров. Узнав, что дочь стала встречаться с молодым пуэрториканским актером Бенисио Дель Торо, она покрутила пальцем у виска. Это тот жирный хмырь, который играл на пару с Джонни Дешпом наркоманов в картине «Страх и ненависть в Лас-Вегасе»? Она что, с ума сошла?

С Бенисио Кьяра познакомилась в Каннах, на позднем фестивальном коктейле, устроенном в честь показа «Страх и ненависти...» Они обменялись ничего не значащими фразами и уже через десять минут сбежали вместе. Сидя на

но ждал ее дома и помогал Мило с уроками.

Мать с первого дня невзлюбила новоиспеченного любовника дочери. Как только она не называла Бенисио: и своим любимым ругательством «пролетариат», и «подзаборным мужланом», и «боровом»...

Катрин не нравились его отечные глаза («Он точно на чем-то сидит»), она категорически отказывалась знакомиться с ухажером дочери («Даже не надейся, что приглашу вас двоих на чашечку кофе...»). Катрин искренне не верила в их союз, считая, что жалкий неудачник попросту сбежал из Америки, бездельничает и сел на шею ее доверчивой бедняжке. Она не знала, что продюсеры безуспешно помогают Дель Торо после мирового успеха «Страх и ненависти...», но из-за любви и нежелания расставаться с Кьярой надолго романтик Бенисио отказывается от съемок, серьезно рискуя навсегда загубить свою карьеру.

А Кьяре очень нравилось раздражение матери. Ее раздражение — верный

Но он не вернулся ни ночью, ни на следующий день... Он вообще пропал. Через какое-то время она узнала, что он снимается сразу в четырех картинах и одновременно влюблен в двух актрис — Хизер Грэм и Сару Фостер. Это было как отсроченное предательство. А ведь она планировала выйти за него замуж...

Пытаясь наверстать упущенное, Бенисио снимался много и жадно, получал престижные премии и энергично менял женщин. Однажды Кьяра случайно наткнулась на его интервью в модном журнале, где на вопросы о личной жизни он ответил так: «Я — бродячий пес, мне женщины нужны на время, как теплый угол во время дождя. Переждал — и опять в путь, дальше и прочь...» Далее следовал внушительный перечень его любовных побед. Кьяра отметила, что была единственной женщиной в длинном списке, подле которой Дель Торо задержался на рекордные три года.

...Влюбившись в композитора и певца Бенжамена Бьоле, Кьяра ясно отдавала себе отчет в том, что француз

Катрин искренне считала, что муж Кьяры, жалкий неудачник, сбежал из Америки, бездельничает и сидит на шее ее доверчивой бедняжки

берегу и любуясь ночными яхтами со сверкающими огоньками, Бенисио признавался:

— А знаешь, когда-то я мечтал стать серфером. Представлял, как буду курсировать в поисках девчонок от одного пляжа к другому. Собственно, я и сейчас этим занимаюсь, только не на пляже...

О том, что до нее у Бенисио была в Голливуде целая армия подруг-актрис — от Алисии Сильверстоун до Клэр Форлани — и он считался отчаянным бабником, Кьяра не знала. С этим простым парнем было так хорошо! К тому же после пары свиданий он совершенно серьезно заявил, что намеревается взять затяжную паузу в работе и переехать жить к ней, в ее парижскую квартиру. Девушка совсем не была готова к новому роману, но Бенисио мгновенно нашел общий язык с ее маленьким сыном Мило, отлично справлялся на кухне и, что удивительно, не гнушался быть при Кьяре услужливой домработницей. По утрам, пока она еще спала, Бенисио несся в соседнюю булочную, а вернувшись, активно гремел на кухне посудой, готовя нехитрый завтрак. Пока Кьяра снималась, он покор-

знак, что Кьяра все делает по-своему, то есть правильно.

Вернувшись как-то раз домой, Кьяра застала Бенисио крайне раздраженным. Он собирал вещи, нервно кидая в открытый чемодан свои изрядно потрепанные томики Пабло Неруды и скомканные рубашки. Она почувствовала в комнате еще не рассеявшийся аромат специфических духов Катрин от Jean Patou.

— Наверное, она права, называя меня проституткой, — буркнул он в ответ на ее расспросы. — Живу без работы, прилип к тебе. Ни к чему это. Я тебе только все порчу. Ты еще встретишь кого-то лучше меня. И я, кстати, не планирую жениться. Тут твоя мать попала в точку. Такой вот я человек.

Кьяра узнавала материнский стиль. Бенисио и раньше «театрально» обижался, уходил, мотался по городу на велосипеде, но потом всегда возвращался. Кьяра была уверена, что хотя после неприятного разговора с Денев Бенисио завелся, но через пару часов отойдет, и все будет как прежде. Она ничего не ответила и не побежала за ним...

как две капли воды похож на Бенисио. Возможно, это и стало первой и основной причиной, толкнувшей ее в поспешную новую любовь после долгой депрессии. Она будто переигрывала неудачную ситуацию заново — слепо, эмоционально, не присмотревшись к своему избраннику и не замечая его недостатков. Они быстро поженились, родили дочь Анну.

О том, что ее молодой муж — алкоголик, Кьяра впервые услышала от... матери.

— Он пьет водку как сок! — заметила Катрин. — Ты уезжаешь на съемки, а у тебя дома открывается круглосуточный бар. К нему ходят очень сомнительные типы!

Катрин жаловалась, что Бенжамен часто «забывает» забирать у нее детей, ее внуков, и она вынуждена брать машину и развозить их по садам и школам. Впрочем, о том, что мать регулярно контролировала мужа в ее отсутствие, Кьяра и так знала — в комнатах предательски витал аромат ее духов от Jean Patou.

Как же Кьяра ненавидела этот запах! Он напоминал ей о том, что мать никогда не оставит ее в покое...

Услышав, что дочь встречается с молодым пуэрториканским актером Бенисио Дель Торо, Денев покрутила пальцем у виска

Влюбившись в композитора и певца Бенжамена Бьоле, Кьяра ясно отдавала себе отчет в том, что француз как две капли воды похож на Бенисио. На фото: Мastroяни и Бьоле с детьми

Днев считала дочь проигравшей, раздавленной и не упускала случая напомнить об этом. Она активно критиковала любого ее новоявленного ухажера

— Безобразие! Неуважение! — отчитывала она дочь. — Ты никогда не умела разбираться в мужчинах. Подбираешь одних неудачников! Просто Дева Мария! Мать Тереза! Один жил за твой счет, другой спивается! Боже, моя дочь достойна лучшего, но она предпочитает верить мужчинам и жить во тьме!

Казалось, в обсуждении неудачных взаимоотношений дочери с мужчинами мать находила для себя особое удовольствие. Ведь неудачи Кьяры лишь подтверждали жесткую позицию Катрин: счастье с мужчинами невозможно.

— Надо развестись. Сохранишь себе нервы. Да и дочка пока еще маленькая,

не сделаешь ей больно. Она ничего не поймет.

Катрин даже не пыталась смягчить ситуацию, найти компромисс. Ей казалось это недостойным. Кьяра ловила себя на ощущении, что в яростной борьбе матери против любовников дочери проглядывала не только неприязнь ко всем мужчи-

Бойфренд Кьяры Мastroяни, Венсан Линдон, по-прежнему любил свою жену — актрису Сандрин Киберлен. (На фото)

Венсан и Кьяра стали встречаться... Он казался заботливым и нежным, но... уж больно их свидания походили на посиделки пенсионеров на скамейке

нам разом, но и горькие воспоминания, которые те оставили в сердце Катрин.

Мать сообщала Кьяре о сплетнях, ходивших за ее спиной, о том, что Бенжамен, по слухам, изменяет ей с манекенщицей Карлой Бруни, актрисой Виржини Ледуайенн... Причем сообщала исключительно из благих побуждений. Катрин хотела в очередной раз спасти и уберечь дочь.

После развода Кьяра переехала с детьми жить к матери. Катрин настоя-

тельно просила дочь «восстанавливать силы под ее присмотром».

Будучи полной бездарностью на кухне, мадам Денев каждый вечер натягивала латексные перчатки, надевала смешной фартук и, обложившись кулинарными книжками, пыталась приготовить очередную несъедобную сладость внукам на десерт. Откуда-то проснулась в ней и невиданная щедрость. Катрин отдала дочери львиную долю своих драгоценностей, брендовых сумок и шей-

ных платков. Услужливым и таким не свойственным ей поведением Катрин будто говорила Кьяре: «Я же предупреждала, надо всегда рассчитывать только на свои силы — и никогда на мужчин».

Получалось, мать была права?

Жизнь Кьяры вновь вернулась к исходной точке. Будто и не было Бенисио, Бенжамена, рождения детей, успеха в кино, бегства к другим горизонтам. Она опять жила под крылом матери, слышала, как та нервно стучит каблуком, куря